

Почему тестируемые "обманывают" типировщиков?

По моему опыту, в практическом типировании проблемы в правильном определении типов по шкалам "рациональный - иррациональный" и "экстраверт - интроверт" возникают гораздо чаще, чем по шкалам "логика - этика" и "сенсорика - интуиция". Почему это так?

Американские авторы говорят о "предпочтениях". Каждый из нас рождается с предрасположенностью к тем или иным личностным предпочтениям. Бриггс и Майерс-Бриггс, также как и А.Аугустинавичюте, выделяют четыре пары личностных альтернатив. Каждый тип либо экстравертный, либо интровертный. Либо сенсорный, либо интуитивный. Либо логический, либо этический. Либо рациональный, либо иррациональный.

Гибкость человеческой психики позволяет нам при необходимости "играть на чужом поле", т.е. действовать вразрез со своими предпочтениями, если это нужно для достижения определенных целей. Правда, "мимикрия" эта довольно энергозатратна и может принести человеку язву желудка и другие столь же неприятные последствия, если бедняге долгое время придется "играть не себя". Однако исследователя определяемый "обмануть" вполне может, особенно если общение происходит в ситуации внешнего круга.

Почему же человек чаще всего "надевает на себя маску" в связи со шкалами "рациональность - иррациональность" и "экстраверсия - интроверсия"? Ответ нужно искать в социальной структуре современного общества.

Проявления сенсорики (внимание к деталям, направленность на насущные проблемы сегодняшнего дня, стремление к внешней красоте и уюту и т.д.) и интуиции (поиск новых возможностей, предвидение перспектив, свободный полет фантазии и т.д.) являются двумя одинаково общественно ценными подходами к решению проблем, встающих перед человеком. Поэтому нет смысла создавать себе дополнительные неудобства, осваивая несвойственные способы мышления.

Этики и логики тоже вполне могут реализовывать свои предпочтения. Например, в

рамках школьной программы (в ней есть и точные науки, и предметы гуманитарного цикла) и потом выбрать себе специальность в соответствии со своими предпочтениями. Правда, О.Крегер и Дж.М.Тьюсон отмечают трудности, возникающие у женщин мыслительных и мужчин чувствующих в связи с несоответствием их предпочтений представлениям в обществе об идеальных мужчине и женщине. "Женщина Мыслительного типа не может выиграть. Если она поддается своей объективности, то часто может смущать окружающих. С другой стороны, если она попытается компенсировать свой отвлеченный подход мягкостью стиля, ее могут обвинить в поверхностности и неискренности". В любом случае это неприятная цепь стереотипов, ведущая к конфликту. "Мы ее не понимаем, - говорят люди о такой женщине, - выглядит как женщина, а дерется как мужик". У мужчины Чувствующего синдром "Я Тарзан" соединяется с нежеланием Чувствующего идти на конфликт, и вот уже поведение такого мужчины становится непредсказуемым даже для него самого. "Мужик" берет верх: "Спокойствие. Не бойся. Не выдавай, что ты на самом деле чувствуешь. Действуй решительно и говори резко, никогда не бойся сразиться, потому что настоящие мужчины ничего не боятся". Будь он в состоянии следовать своим предпочтениям, он смог бы весьма эффективно решать конфликты, но, не желая, чтобы в нем видели "тряпку" или хлюпика, он может отреагировать на весьма слабый источник напряженности весьма бурно".

К счастью, наша культура не детерминирует столь жестко "мужскую" и "женскую" линию поведения. Но проблемы тут все равно возникают из-за существования "мужских" и "женских" профессий. Специальности гуманитарного цикла традиционно считаются "женскими", а точные - "мужскими". Короче говоря, "мальчики на физтех, девочки на филфак". И.Лазуткина, консультант московского кадрового агентства "Анкор" заметила, что в компьютерных фирмах, чем ближе работа к "железу", тем меньше там женщин, чем ближе к людям, тем женщин больше (среди программистов и сервисных инженеров женщины не превышают 5% - здесь и далее данные журнала "Cosmopolitan", ноябрь 97.) . Марина, вице-президент по маркетингу российского отделения фирмы Merisel говорит: "Женщина-программист и хороший инженер - это скорее исключение, чем правило. Я думаю, дело в складе характера и ума. Точные науки требуют, наверное, неженского мышления, системного". "Если девушка все-таки выбирает факультет математики или физики, она чаще всего представляет себя в качестве преподавателя в этой области. - говорит Л.Егорова, занимающаяся гендерными исследованиями, - В результате опроса, проводившегося среди студентов технических факультетов одного из российских университетов, выяснилось, что почти все девушки собираются стать учителями, но из молодых людей никто преподавать не планирует". Думаю, эти факты свидетельствуют о том, что у нас, как и в США, логики - преимущественно мужчины, а этики - женщины. Но говорить о 100%-ном совпадении этих признаков с определенным полом нельзя. М.Старокольева, единственная женщина-программист в компании Bit Software, еще в школе читала литературу по высшей математике из университетского курса. С отличием закончила один из технических факультетов ДГУ. Когда-то мама пыталась вырастить из Маши филолога, но ничего не вышло. Мария говорит: "По-моему существует предвзятый подход к работе женщины-программиста. Считают, что это мужская работа. Почему - я

не понимаю". Несомненно, девушке-логику стоит проявить недюжинное упорство и самостоятельность мышления, чтобы заниматься тем, к чему у нее есть природные склонности вопреки общественному мнению. Л.Егорова так описывает наиболее типичный профессиональный путь женщины-логика: в начальной школе математические успехи мальчиков и девочек абсолютно одинаковы. Потом девочки начинают немного отставать. Кроме того, мальчик математик или физик более приемлем и воспринимаем обществом. А в девочке и родители, и общество больше хотят видеть ориентацию на гуманитарные науки, семью. Нередко папа с мамой, сами имеющие техническое образование, пытаются убедить своих дочек, что им не надо заниматься точными науками. И девушки-логики пробуют себя в других сферах, но, в конце концов, тяга к точным наукам и талант, если он есть, возвращают их на круги своя.

У мужчин-этиков тоже нередко возникают проблемы с выбором специальности, соответствующей природным склонностям. Преподаватель одного из днепропетровских техникумов Р.Д.Саруханян ради собственного любопытства тестировал своих студентов дихотомическим тестом. Он пришел к потрясающим выводам (к сожалению, на данный момент еще не опубликованным). Исследователь заметил, что ребята-этики при равных базовых знаниях усваивают программу по точным дисциплинам с большими усилиями, чем требуется их сокурсникам-логикам. Таким образом, мы видим, как общественное мнение влияет на выбор профессии часто вразрез с личными склонностями человека. Поэтому, можно предположить, что в некоторых ситуациях женщины-логики будут "этичнее", а мужчины-этики "логичнее", чем носители таких же ТИМов противоположного пола. Это объясняется наличием наработок, вызванных требованиями общества (не следует забывать, что несмотря на все эти наработки, ТИМ остается неизменным и все равно проявляется в интертипных отношениях). Но, т.к. проявления и этики, и логики социально приемлемы и поощряемы (возможность получить соответствующее образование, отсутствие формальных ограничений на профессии по половому признаку и т.д.), типлируемые довольно редко "обманывают" исследователей по этому признаку.

Гораздо более трудным для определения есть признак "рациональность-иррациональность" (даже если не брать во внимание замечания В.Л.Павлова, высказанные им по поводу этого признака в нашумевшей статье "Существует ли признак статикадинамика?"). Именно это предпочтение заставляет исследователей сомневаться чаще всего. Дело в том, что и рациональное поведение (дисциплинированность, надежность, предсказуемость, стремление работать по плану и т.д.), и иррациональное (гибкость, умение приспосабливаться к изменяющейся ситуации, непредсказуемость и т.д.) в равной мере одобряются и осуждаются обществом. Ярко выраженные, эти качества создают серьезные трудности при общении. Сравните, например, чеховского "человека в футляре" (рационал) и Карлсона из романа А.Лингред (иррационал). В общении оба они одинаково несносны. Кроме того, рациональность и иррациональность человека зависят от возраста гораздо сильнее, чем пр. признаки.

Дети более иррациональны просто из-за слабого развития процессов торможения в этом возрасте. Старика же становятся более рациональными из-за определенного консерватизма мыслительных процессов, который есть явлением скорее возрастным, чем типным. Общество требует от рациона большей гибкости, ведь современная жизнь полна неожиданностей. Иррационалу же приходится с детства привыкать к расписанию, соблюдать которое совершенно необходимо для координации совместной работы коллектива. Независимо от природных предпочтений, социальные наработки делают рациона "иррациональнее" и наоборот. Т.о., средний человек обычно стоит где-то посерединке на шкале "рациональность-иррациональность". В зависимости от обстоятельств, он иногда отклоняется то в одну, то в другую сторону. Но т.к. эти колебания в большей мере зависят от внешних, чем от внутренних факторов (важность выполнения работы к определенному сроку, внутреннее состояние человека в данный момент времени, плотность дневных дел и т.д.), типизируемому трудно не "обмануть" исследователя. Больше того, каждый хочет выглядеть лучше, особенно в глазах малознакомого человека. Поэтому иррационал, который с детства слышал, что нужно быть дисциплинированным, вполне может спеть типировщику гимн дисциплине, чем окончательно собьет беднягу с толку. Рациона же, возможно, не захочет, чтобы и этот человек считал его занудой и изо всех сил начнет демонстрировать широту взглядов (на словах). Вот так вот они будут "косить" друг под друга, а несчастный типировщик будет теряться в догадках: кто перед ним - ИЛЭ или ЛИЭ (т.е. стоит ли его сажать в одну комнату с СЭИ?). Чтобы не ошибиться, в такой ситуации лучше определять ТИМ по аспектам функций.

Признак "интраверсия-экстраверсия" пожалуй, самый интересный. Дело в том, что это единственная из четырех шкал, два предпочтения которой оцениваются обществом не одинаково. О.Крегер и Дж.Тьюсон пишут: "Интровертам приходится развивать дополнительное умение владеть собой еще в детстве, потому что на них оказывается слишком сильное давление: начиная от школьных учителей, заявляющих, что "треть вашего успеха зависит от работы в классе", до жизни в целом, когда "скрипучее колесо" - человек, который громче других заявляет о себе - получает больше "смазки".

К сожалению, жизнь наших интровертов мало отличается от прозябания их американских товарищей по несчастью. Учитывая ориентацию всей советской педагогики на воспитание в коллективе и спрос современного рынка труда на "коммуникабельных" работников, можно не удивляться появлению поколения таких интровертов, которые и сами не догадываются о своей интравертированности. Но правильно определить этот признак очень важно, т.к. ТИМ проявляется в интертипных отношениях несмотря на все наработки. А подсунуть заказчику в качестве дуала суперэжника - не лучший способ выполнить работу.

Признаки экстраверсии в традиционной психологии и в типоведении, а отчасти и в соционике схожи. Рассмотрим некоторые из них, названные О.Крегером и Дж.М.Тьюсон.

- Знакомы с множеством людей и многих из них считаете своими "близкими друзьями"
- С вами легко завязать контакт и на что-нибудь сагитировать не только друзьям, но и посторонним людям.

Как мы видим, один из признаков больше свойственен этикам, чем логикам, а другой скорее можно обнаружить у иррационала, чем у рационала. Поэтому, как показывает практика, по "коммуникабельности" этики-интроверты часто ничем не уступают логикам-экстравертам.

В США по статистике экстраверты составляют 2/3 населения, а интроверты, соответственно 1/3. Конечно, спорить со статистикой дело неблагодарное. Но трудно не усомниться в таком дисбалансе количества носителей разных ТИМов. Гораздо более убедительной кажется версия о несовершенстве теста Майерс-Бриггс (тем более памятуя об общем несовершенстве тестов). Т.е. тест не в состоянии распознать социальные наработки этиков от истинных предпочтений. От этой неточности тестирования возможно и происходят разночтения в литературе по типоведению и по соционике. Более того, внимательно читая описания некоторых типов у О.Крегера и Дж.М.Тьюсон, можно разглядеть в одном типе черты другого.

В заключении стоит сказать, что традиция определения, принятая днепропетровской школой соционики (определение ТИМа группой экспертов) способствует получению более точных результатов по сравнению с тестовым определением, т.к. дает возможность при помощи определения аспектов функций (по модели А) избежать ошибок, связанных с социальными наработками определяемого.

(с) 1997г. О.Н. Назарко. Статья опубликована в номере 3 (3) 1997 газеты "[Соционические чтения](#)".